

Исторические находки родов *Elaeagnus L.* и *Hippophaë L.*

Х.К. Хайдаров

Самаркандский государственный университет им. А.Навои,
Узбекистан, 140104 Самарканд, бул. Университета, 15
haydarov@rambler.ru

Ископаемые остатки лоховых весьма немногочисленны (см. рисунок на цв. вклейке). Первые упоминания сводятся к четырем находкам М.Г. Серветтаца [Servettas, 1909]. Так, в 1859 году в плейстоценовых отложениях Северной Америки были найдены отпечатки листьев *Elaeagnus inaequales* Lesquereux, очень похожие на листья *E. argentea* Pursh. Вторая находка – *E. campanulata* Heeg – была сделана в 1870 году в миоцене Шпицбергена. Это ископаемое было представлено цветками и по морфологии очень близко к *E. hortensis* M.Bieb. и *E. macrophylla* Thunb. Третья находка 1874 года – *E. arctica* Heeg – представлена ископаемой косточкой из миоцена Гренландии, но мало похожа на косточку *E. hortensis*. Наконец, четвертый вид ископаемого лоха – *E. acuminata* O.Weber – был найден в 1851 году в третичных отложениях Испании (Барселона). М.Г. Серветтац уверяет, что эта находка очень похожа на *E. pungens* Thunb., произрастающий в Юго-Восточной Азии.

Т.А. Якубовская и А.Н. Гладкова [1963] указывали пыльцу *Elaeagnus* sp. из эоцена Годердзи (Западное Закавказье), эоцена-олигоцена Западного Казахстана, олигоцена Прибалтики, а также из миоцена Дальнего Востока и Украины.

В третичных отложениях Европы и сопредельных территорий лох *Elaeagnus* sp. был найден на верхней Волге, на Кавказе, в Германии и в Лондонских глинах, а также в сарматских отложениях низовьев Днепра [Reid, 1933; Kirchheimer, 1936; Палибин, 1937; Гладкова, 1950; Ананова, 1952].

Индийские исследователи [Sharma, Vishnu-Mittre, 1969; Lakhanpal et al., 1976] приводят данные о пыльце лоха из четвертичных отложений Кашмира (Индия).

Р.Х. Худайбердыев с соавторами [1971] отмечают, что остатки семейства лоховых (*Elaeagnaceae* Jussieu) на территории Средней Азии встречаются с палеогена. Они указывают, что пыльца, найденная в нижнеэоценовых отложениях Бухаро-Хивинской депрессии, по своему строению

сильно отличается от пыльцы современного лоха. Значительно большее сходство с современными формами обнаруживают пыльцевые зерна лоховых, выявленные в палиноспектрах верхнего эоцена и олигоцена Устюрта, Ташкентского района и Бухаро-Хивинской депрессии.

В работе В.С. Корниловой [1966] указывается на присутствие отпечатков листьев лоха в олигоценовых отложениях Казахстана. Т.А. Якубовская и А.Н. Гладкова [1963] описали пыльцу лоховых из плиоцена и миоцена Монжуклы, Западная Туркмения.

С.М. Бляхова [1963] для среднего и верхнего миоцена Актау приводит следующий состав палинокомплекса: сосновые, ивовые, ежеголовниковые, рдестовые, злаки, буковые, маревые, амарантовые, гвоздичные, нимфейные, розоцветные, гераневые, свинчатковые, лоховые, сельдерейные, подорожниковые, жимолостные, астровые.

Э.К. Азыкова и З.В. Алишинская [1967] в Восточном Прииссыкулье в керне буровой скважины, в интервале 600–800 м, который, по их мнению, отвечает плиоцену, обнаружили преобладание в палиноспектре пыльцы древесных и кустарниковых растений – *Betula L.*, *Alnus Hill.*, *Ulmus L.*, *Hippophaë L.* В интервале 395–660 м, что соответствует примерно плиоцену–эоплейстоцену, они нашли преимущественно пыльцу *Hippophaë* (60%) и единичные косточки *Elaeagnus*. В интервале 395–95 м, который соответствует примерно плейстоцену, те же авторы обнаружили пыльцу березы и многочисленные пыльцевые зерна облепихи современного вида.

Интересные материалы привела сотрудница Института геологии АН Киргизстана О.М. Григина [1968]. По ее заключению, в плиоцен-нижнечетвертичных отложениях Юго-Восточной Ферганы присутствует пыльца *Pinus L.*, *Rhus L.*, *Salix L.*, *Corylus L.*, *Juglans L.*, *Morus L.*, *Lonicera L.*, *Juniperus L.*, *Ulmus*, *Betula*, *Elaeagnus*, *Hippophaë*.

По мнению И.В. Выходцева [1976], плиоценовый, эоплейстоценовый и раннеплейстоцено-

К статье Х.К. Хайдарова

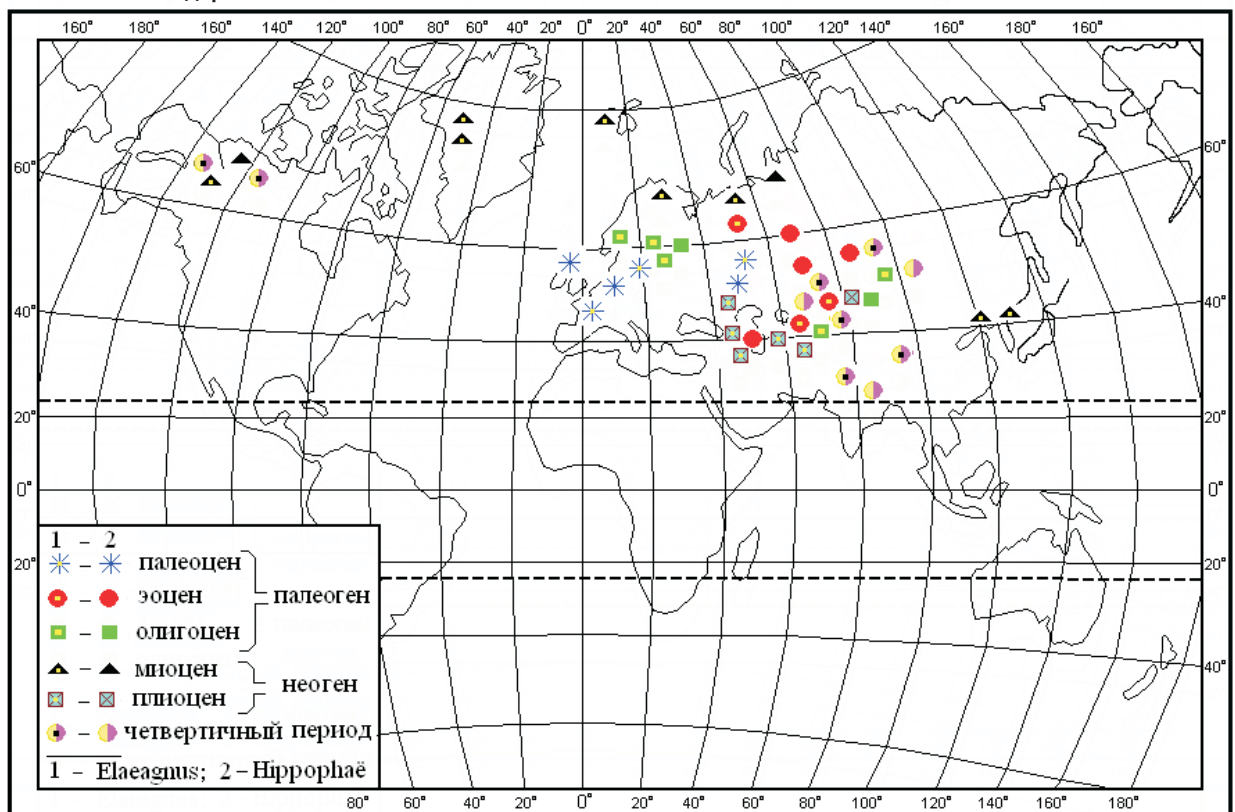

Рисунок. Находки ископаемых остатков сем. Elaeagnaceae

вый растительный покров Тянь-Шань-Алайского горного сооружения больше приближался к современному, особенно в ксерофитной части. Он указывает что, более широко были распространены маревые, полыни, а также существовали современные виды рода *Hipporphaë*. Виды семейства лоховых в прошлом были широко распространены в северном полушарии, а ареалы облепихи и лоха выходили далеко за пределы современных ареалов этих родов, о чем свидетельствуют многочисленные палеоботанические находки не только пыльцы, но и листовых остатков.

Самые ранние находки лоховых приурочены к отложениям конца верхнего мела и начала палеогена Германии и долины р. Волга.

В Средней Азии дисперсная пыльца семейства *Elaeagnaceae*, встречается с эоцена [Швецова, 1964; Худайбердыев и др., 1971]. Многочисленные остатки лоховых обнаружены в отложениях неогена и четвертичного периода [Бляхова, 1963; Азыкова, Алишинская, 1967; Григина, 1968; Худайбердыев и др. 1971; Выходцев, 1976]. Можно предположить, что *Elaeagnus* и *Hipporphaë*, в эти периоды широко распространились по Средней Азии.

Литература

- Азыкова Э.К., Алишинская З.В. Палеоботаническая характеристика плиоценовых и раннеплейстоценовых отложений Восточного Прииссыкуля. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 23–67.
- Ананова Е.Н. Новые данные о сарматской растительности в низовье Днепра // Бот. журн. – 1952. – Т. 37. – №2. – С. 230–249.
- Бляхова С.М. Палинологические комплексы миоценовых отложений Актау (Илийская впадина) // Матлы по истории флоры и фауны Казахстана. – 1963. – Т.2. – С. 97–103.
- Выходцев И.В. Растительность Тянь-Шань-Алайского горного сооружения. – Фрунзе: Илим, 1976. – С. 5–32.
- Гладкова А.Н. Новые данные о строении суши караганского времени восточной части Кавказа // Докл. АН СССР. – 1950. – Т. 43. – №1. – С. 23–45.
- Григина О.М. Результаты спорово-пыльцевых исследований четвертичных отложений Юго-Восточной Ферганы // Изв. АН Киргиз. ССР. – 1968. – №6. – С. 12–16.
- Корнилова В.С. Очерки истории флоры и растительности Казахстана // Растительный покров Казахстана. Т. I. – Алма-Ата, 1966. – С. 37–137.
- Палибин И.В. Ископаемая флора Годерзского перевала. // Тр. БИН АН СССР. – 1937. – Сер. 1. – №4. – С. 34–56.
- Худайбердыев Р.Х., Савицкая Л.И., Кузичкина Ю.М., Швецова Е.М., Корсакова Н.В., Черкашенко Н.В., Сикстель Т.А. Материалы к истории формирования растительности // Растительный покров Узбекистана и пути его рационального использования. Т. 1. –Ташкент: Фан, 1971. – С. 202–211.
- Швецова Е.М. Спорово-пыльцевые спектры четвертичных отложений некоторых районов Узбекистана // Сб. научн. тр. Ин-та. геолог. и геофиз. АН УзССР. – 1964. – Вып. 3. – С. 56–78.
- Якубовская Т.А., Гладкова А.Н. Семейство *Elaeagnaceae* A.L. DeJussieu // Основы палеонтологии. Т. 15. – М., 1963. – С. 554–555.
- Kirchheimer F. Beitrage zur Kenntniss der Tertiärflora, Fruchte und Samen aus dem Deutschen Tertiär // Palaeontographica. – 1936. – Bd 37. – S. 230–231.
- Lakhanpal R.N., Maheshwari H.K., Awasthi N. A catalogue of indian fossil plants // Birbal Sahni institute of palaeobotany. – Lucknow, 1976. – P. 80–81.
- Reid E. The London clay Flora. – London, 1933. – 260 pp.
- Servettaz M.C. Monographic des *Elaeagnaceae* // Beihefte zum Bot. Centralblatt. Dresden. – 1909. – Bd 25. – №2. – S. 1–202
- Sharma B.D., Vishnu-Mittre. Studies of Postglacial vegetation history from the Kashmir valley – 2. Babarichi and Yusmaidan // Palaeobotanist. – 1969. – Vol. 17. – P. 231–243.